

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук Степановой Надежды Сергеевны
«Концептосфера "путь жизни" в автобиографической прозе первой
волны русской эмиграции» по специальности 10.01.01 – русская
литература**

Литература русского зарубежья уже около тридцати лет находится в эпицентре внимания отечественных ученых, и на сегодняшний день достигнуты существенные успехи в её осмыслиннии и интерпретации. Без преувеличения можно сказать, что исследование культуры русского зарубежья остается одним из ведущих направлений современной филологической науки. Несмотря на то, что этот пласт русской литературы в лучших её образцах изучен достаточно основательно, обращение к автобиографическим произведениям представляется вполне своевременным и необходимым в свете продолжающихся в современном литературоведении «методологических споров и научных дискуссий о теории и проблемах автобиографической прозы, о специфике и механизмах ее развития» (С. 6). И попытка Надежды Сергеевны Степановой найти новый ракурс исследования, реконструируя художественную проблематику произведений «через анализ концептосферы (совокупности ключевых концептов)», как и использование художественного концепта в качестве инструмента литературоведческого анализа, оказались вполне успешными.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена избранным аспектом исследования, позволившим на материале автобиографической прозы русского зарубежья проанализировать «художественные концепты как смысловые коды», рассмотреть их в совокупности как концептосферу «путь жизни», смысловое поле которой фиксирует национально-культурный опыт, запечатленный в знаковых произведениях писателей первой волны русской эмиграции.

Результативность предпринятого исследования обусловлена тем, что опора на обширную научную литературу как теоретического, так и историко-литературного характера, сопровождается обстоятельным анализом художественных текстов. Широкий охват анализируемого материала определил сочетание двух дополняющих друг друга подходов – экстенсивного и интенсивного. Вполне оправданная и неизбежная при масштабном характере диссертационного труда описательность сочетается в работе с детальным анализом автобиографических произведений.

Концептуальный характер исследования концептосферы «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции отчетливо проявляется в структуре диссертации, в логике её построения, и во многом определяет научную новизну работы. Основное внимание в работе уделяется метафизике пути в автобиографической прозе писателей первой волны русской эмиграции, категории памяти в художественной антропологии

первой половины XX века, концепции творческой личности в автобиографической прозе русского зарубежья.

В главе первой «Метафизика пути как формы нравственного восхождения в автобиографической прозе писателей первой волны русской эмиграции» концепты «путь», «детство», «дом», «жизнь» анализируются с разных точек зрения. Рассматривая концепт «путь» в контексте литературной традиции, докторант приходит к выводу о том, что для писателей первой волны русской эмиграции он наполняется новыми коннотациями, связанными с тем, что для них выбор пути не был добровольным, стал «злым роком».

В первом параграфе «Концепт "путь" и его презентация в автобиографической прозе» понятие *путь* трактуется как перемещение, путешествие, спасение, позиция, развитие и пр.; это понятие «способно полно и точно обозначить... процесс нравственного становления, нравственного восхождения личности» (С. 33), что обосновывается на материале анализа произведений Б.К. Зайцева («Путешествие Глеба»), И.С. Шмелева («Лето Господне», «Богомолье»), В.В. Набокова. Вызывает интерес анализ художественных текстов, выявленная «геометрия путешествия» Глеба, наблюдения, касающиеся обратимости художественного времени, горизонтали и вертикали в организации пространства автобиографического героя в тетralогии Б.К. Зайцева, многозначности финала в «Других берегах» В.В. Набокова, незавершенности, открытости финалов в автобиографической прозе, которые «дают представление о незаконченном пути, может быть, о его бесконечности...» (С. 51). Данное утверждение совершенно верно и подтверждается другими текстами литературы русского зарубежья. Так, у Г.И. Газданова в «Истории одного путешествия» в финале выясняется, что для героя (вечного странника) его путешествие не только не завершено (он вновь отправляется в путь), но и не может стать таковым, поскольку только со смертью прервется его путь.

Н.С. Степанова акцентирует внимание на метафизических характеристиках пути и приходит к бесспорному выводу: «Метафизика придает концепту пути характеристики бесконечности, цикличности... Для метафизического пути возвращение во время (но не в пространство, что было невозможно для эмигрантов) через память и воспоминания доступно в любое время и в любом месте при соответствующей настроенности, а иногда и стихийно» (С. 52).

В главе убедительно обосновывается обращение к аксиологическому аспекту исследования автобиографических произведений, описывается концепт детство, выявляются ценностные доминанты начала жизненного пути героя, связь механизмов формирования картины мира ребенка с художественным воплощением концепта детства; факторы, определившие развитие личности в детском возрасте, описывается взаимодействие мира детей с миром взрослых.

Вслед за концептом «путь» в той же главе автор докторантуры анализирует концепт «дом» в аспекте его динамики от топоса к мифологеме,

«трансформации его из образа жилища, домашнего очага в хранилище памяти человека и человечества, в пространство, отражающее модель мироздания, связанное с образом-мифом России» (89), что подтверждается характеристикой как автобиографических произведений И.А. Бунина, И.С. Шмелева, Б.К. Зайцева, М.А. Осоргина, В.В. Набокова, так и биографическими сведениями из жизни писателей.

И, наконец, завершает главу параграф «"Концепт «жизнь" в национальной картине мира писателей первой волны эмиграции». Автор диссертации справедливо отмечает, что применительно к художественной литературе понятие «национальная картина мира» не может ограничиваться только описанием этнокультурного компонента и вопросами национального своеобразия. И здесь достаточно обратиться к научному наследию Г.Д. Гачева (что и делает диссертант), чтобы на основании предложенной им методологии убедиться в этом. На перспективы можно было бы порекомендовать диссертанту монографию З.А. Кучуковой «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики» (Нальчик, 2005), в которой успешно реализуется и развивается методология Г.Д. Гачева.

Фронтальный анализ художественных текстов – «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Путешествие Глеба» Б.К. Зайцева, «Другие берега» В.В. Набокова, «Времена» М.А. Осоргина, «Лето Господне» И.С. Шмелева – позволил диссидентанту выявить новые коннотации концепта «путь», рассмотреть его функционирование в составе устойчивых лексических выражений (С. 122–124), определить основные значения и сюжетные события, в которых функционирует ключевое слово-репрезентант «жизнь», представленное в текстах как особая форма существования материи; как существование в развитии, движении; как импульс, включающий сознание; как время от рождения до смерти человека; как судьба; как деятельность общества и человека; как определенный период, этап; как внутренний мир человека; как процесс, события, происходящие с кем-либо; как ход событий, реальная действительность во всей совокупности ее проявлений; как способ существования, времяпрепровождения, уклад, влияющий на становление национального характера; как внутренняя бодрость; как жизненная сила; как великое и непознаваемое таинство; наконец, в значении «жизнь как свобода».

Вторая глава «Концептуальное пространство категории памяти в художественной антропологии первой половины XX века» посвящена выявлению в анализируемых текстах художественной функции категории памяти, типологии пространственно-временных отношений в структуре памяти, а также проблемам «памяти жанра» и «памяти традиции». В главе формулируется задача «проанализировать осмысление категории *памяти* художественным сознанием русской литературы XIX–XX вв., рассмотреть *память* не только как тему произведения, как концепт, но и как принцип художественного построения, показать место и роль памяти в структуре текста, выявить когнитивное содержание мнемонических образов, символов, форм, специфики и единства в ней конкретно-чувственных, иррациональных и абстрактно-логических элементов познания» (С. 140). Однако поставленная

задача представляется необычайно широкой, что понимает и сам исследователь, ограничившись литературным процессом первой половины XX века. В главе вызывает интерес анализ «единиц хранения памяти», к которым диссертант относит зеркало, магический кристалл, волшебный фонарь и др., подчеркивая, что метафоричность, присущая им, «требует включения воображения и определяет соотношение дефиниций "память" – "воображение" – "образ"».

Рассматривая «память как субъект внутреннего мира человека в литературе первой волны русской эмиграции», диссертант приходит к выводу о том, что концепт «память» реализуется в ней и как память *персональная*, позволяющая личности сохранить целостность и совершенствоваться, и в значении *общей* памяти как следствия коллективных усилий представителей русской культуры в эмиграции сохранять и выстраивать свою идентичность.

Обратившись к выявлению типологии пространственно-временных отношений в структуре памяти, Н.С. Степанова убедительно обосновывает избранный аспект анализа, раскрывает особенности пространственно-временного континуума в автобиографической прозе, подробно останавливаясь на произведениях И.С. Шмелева («Лето Господне») и В.В. Набокова («Другие берега», «Ада, или Радости страсти», «Дар»), справедливо подчеркивает, что «феномен Времени чрезвычайно занимал В.В. Набокова», свидетельством чему является его подход к пониманию времени, вбирающий в себя наряду с привычным для человеческой культуры физическим временем, индивидуальное, «специфическое, только человеку присущее время».

В результате предпринятого анализа автор диссертации приходит к выводу о том, что в автобиографической прозе XX в. преодолеваются привычные взгляды на пространство и время, что убедительно демонстрируется в процессе анализа текстов.

В двух последующих параграфах главы с опорой на труды Н.З. Коковиной автор диссертации исследует «память жанра» и «память традиции» в автобиографической прозе русского зарубежья на материале произведений «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Путешествии Глеба» Б.К. Зайцева, «Лето Господне» И.С. Шмелева, «Другие берега» В.В. Набокова. Выявив широкий диапазон жанровых определений анализируемых текстов, диссертант приходит к следующему выводу: «При определении жанра и учете жанровых особенностей следует опираться на авторские указания (если таковые есть) или на специфику личного перехода писателя (творческая личность каждого автора неповторимо индивидуальна) в иnobытие конкретного художественного текста и художественного творчества в целом» (С. 201). Если с первым утверждением трудно поспорить, то второе, касающееся «личного перехода писателя в иnobытие», остается не до конца проясненным, впрочем, в следующей главе автор диссертации развивает эту мысль. Обращаясь к истории создания автобиографических произведений, анализируемых в диссертации, автор рассматривает её «как историю замысла

и осуществления перехода автора, творца, художника в иnobытие художественного или мемуарно-автобиографического текста» (С. 241).

В развитие научной концепции диссертационного исследования в третьей главе Н.С. Степанова обращается к проблеме творческой личности в автобиографической прозе первой волны эмиграции, рассматривая её с точки зрения «творческого процесса как формы иnobытия», в аспектах взаимодействия литературы с жизнью, соотношения автобиографического героя и образа автора, форм выражения авторского сознания и образа творческой личности. Основанием для осмыслиения проблемы творческой личности явилось то, что автобиографические произведения писателей русского зарубежья, «с одной стороны, стали формой самосознания и самопознания, а с другой – воплотили идею выстраивания собственного мифологического образа, стали способом объяснить себя другому, внести ясность о себе там, где это было необходимо» (С. 238). При сопоставлении автобиографического героя и образа автора докторанту удается выявить и обосновать принципиально различный характер автобиографизма в произведениях разных авторов – «открыто декларируемый» и «скрытый». В главе детально исследуются субъектные и внесубъектные формы авторского присутствия в текстах, раскрываются концепция творческой личности и творческого начала в анализируемых произведениях.

Несмотря на то, что образ творческой личности в литературе русского зарубежья неоднократно привлекал внимание исследователей, особенно это относится к творчеству В.В. Набокова, которому докторант уделяет в работе много внимания, подробно раскрывая его концепцию «пути жизни» как творческого акта, однако представленный в работе анализ образа творческой личности в аспекте формирования концептосферы «путь жизни» свидетельствует о новизне его рецепции. Необходимо отметить также, что при анализе автобиографических произведений в работе постоянно учитывается и контекст творчества писателей.

К несомненным достижениям диссертационного исследования относится последовательное выявление в избранном аспекте специфики автобиографической прозы XX века на материале произведений русского зарубежья первой волны эмиграции, чему способствует постоянное обращение к опыту русской литературы XIX века. «Мемуарно-автобиографические произведения XX века – не семейные записки, а гораздо более сложный, эклектичный жанр, ставший таким в силу того, что для описания и осмыслиения усложнившейся жизни требовались иные подходы.... Опыт литературы XX века показывал: есть логика в парадоксах, а не только в закономерностях; в тех случаях, когда мир можно постичь интуитивно, на уровне психологии и парapsихологии, нужны новые ключи к пониманию действительности, а не только строгие законы теории» (С. 247–248).

Одним из достоинств диссертационного исследования Н.С. Степановой является то, что основательное знание обширного пласта теоретических и историко-литературных исследований, современной научной литературы, последовательная опора на них позволяют автору

работы развить положения, высказанные в них вскользь, обосновать частные наблюдения, дать собственную интерпретацию произведения, оттенив наиболее важное, присущее именно этому автору; наконец, решить задачи, оставшиеся вне поля зрения исследователей.

Как всякое оригинальное, обобщающее исследование диссертация Н.С. Степановой не лишена недостатков, которые носят частный характер и никоим образом не влияют на результаты научного труда.

Во-первых, диссидент порой смешивает художественную реальность, запечатленную в литературном тексте, и реальную действительность – биографию писателя, приписывая первой свойства второй. Так, на стр. 105 читаем: «В концептосферу "путь жизни" органично входит и концепт «дом в изгнании», который для писателей-эмигрантов наполнен особым смыслом». Но каким образом этот концепт представлен в самом тексте автобиографического произведения? Или: «Таким было начало пути жизни автобиографического героя. Но в судьбе каждого из них на определенном этапе, в определенном возрасте произошла катастрофа, которая разрушила и перевернула их прежнюю жизнь.... Кто-то из поколения эмигрантов первой волны не выдерживал и обрывал свой путь..., но не они» (С. 136–137). Здесь речь идет о герое произведения или же об авторе его?

Во-вторых, в работе утверждается мысль о том, что «полученное русское наследство (культура, ментальность, "неотторжимые богатства" памяти) писатели-эмигранты умели ценить и ценили, сознавая, что в Европе, в эмиграции, оно составляет их главный капитал, их духовное своеобразие, их уникальность... При этом ценность собственной жизни утверждалась через иные ценности, представлявшиеся более высокими: миссия сохранения традиций духовной жизни прежней России отчетливо осознавалась и декларировалась писателями...» (С. 338). Думается, это обобщение не распространяется на В.В. Набокова. И в тексте диссертации имеется уточнение, что речь идет о писателях «старшего поколения первой волны русской эмиграции» (Там же), отсутствующее в автореферате (См.: стр. 33).

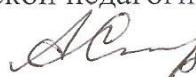
Отмеченные недостатки ни в коей мере не умаляют значения проделанной Н.С. Степановой работы, несомненным достоинством которой является масштабный характер проведенного исследования, выявление, осмысление и обоснование одной из тенденций русской литературы XX века. Методологическая модель, реализованная в исследовании концептосферы «путь жизни», может быть использована при изучении других произведений русской автобиографической прозы.

По теме диссертации опубликовано 56 работ, из них две монографии объемом 26,8 печатных листов, а также 19 научных статей, напечатанных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских диссертаций. Публикации и основные положения автореферата соответствуют содержанию диссертации.

Диссертационная работа Надежды Сергеевны Степановой
«Концептосфера "путь жизни" в автобиографической прозе первой волны

русской эмиграции» отличается актуальностью, научной новизной, представляет собой концептуальное, завершенное и оригинальное исследование, имеющее как историко-литературное, так и теоретическое значение, текст которого и автореферат соответствуют критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 г. № 842 (пунктам 9, 10, 11, 13, 14), а его автор заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой русской литературы
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет»

 Альфия Исламовна Смирнова

08.06.2016 г.

Почтовый адрес (с указанием индекса)	129226 г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Контактные телефоны	8 (499)181-59-89; 8 (499) 181-68-59
Факс	+7 (499) 181-24-62
E-mail	rector@mgpu.ru ; alfia-smirnova@yandex.ru ;

